

**Межпарламентские делегации России и Франции в 1909-1910 гг. как форма
межкультурного диалога**

Научный руководитель – Гайда Фёдор Александрович

Головин Павел Юрьевич

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра истории России XIX – начала XX века, Москва, Россия

E-mail: d0npaolo@yandex.ru

Темой доклада является освещение вопроса межкультурного диалога России и Франции в рамках межпарламентского сотрудничества этих стран в начале XX в. Начиная с 1894 г. две великие державы находились в военно-политическом союзе, что было признано публично в 1897 г. [1]. Создание в России Государственной Думы и реформы Государственного Совета открыло для обеих стран новую форму международного диалога – межпарламентских делегаций, первые мысли о которых начали высказываться ещё в 1906 г. в контексте взаимоотношений России и Великобритании [2, 5], однако практическая их реализация началась только после соглашения между Россией и Англией, заключённого 18 (31) июля 1907 г. и разрешившего вопрос о сферах влияния двух держав, сняв противоречия между ними [2]. Горячим борцом за идею такой формы диалога являлся профессор Ливерпульского университета Б. Перс, который поддерживал активные контакты с российскими парламентариями (прежде всего, с кадетами) и членами российского правительства [2, 3].

Актуальность проблемы исходит из её методологии – т.н. «культурного поворота». Согласно американскому историку М. Стейнбергу, культурный поворот характеризуется, во-первых, смещением внимания исследователей на темы, которые до поворота считались «тривиальными и неактуальными»; во-вторых, влиянием, оказываемым элементами культурного наследия человечества на человеческие поступки, а вместе с этим – и на широкомасштабные исторические процессы, происходящие в обществе, как основным объектом исследования; в-третьих, проведением источниковедческого анализа с целью выявления противоречий и подтекстов, скрытых в источнике, что подразумевает «отход от прямого прочтения источника» [7]. Исходя из изложенного, в контексте доклада речь пойдёт, во-первых, о культуре парламентаризма, а во-вторых, о конструировании положительного образа страны в глазах иностранных делегаций, в рамках чего разумно обратить внимание на формы коммуникации, предложенные делегациям во время их пребывания за границей.

Делегация русских парламентариев в составе 12 депутатов Думы и 4 членов Государственного Совета, направленная в страны Антанты летом 1909 г., преследовала несколько целей: легитимизация новых для России органов законодательной власти и народного представительства на международном уровне в результате визита «официальных представителей русского народа» [4]; желание уравновесить своим успехом «дипломатическую Цусиму» российского МИД в ходе Боснийского кризиса 1908 г. [1]; демонстрация твёрдого внешнеполитического курса на сближение с Англией и Францией на фоне «свидания в шхерах» Николая II и Вильгельма II, состоявшегося 4 (17) июня 1909 г. [2].

Пребывание российских парламентариев во Франции получилось, с одной стороны, более «живым», чем в Англии, а с другой – более беспорядочным и временами – просто хаотичным [2]. Во многом это было связано с беспорядочностью организации встречи,

что отмечал один из лидеров российской делегации, И.Н. Ефремов [4]. Официальная программа пребывания во Франции продлилась три дня, во время которых делегаты посетили здания палат французского парламента, аэрошоу под руководством воздухоплавателя Л. Блерио, встретились с министром финансов Франции П. Думером, а также присутствовали на организованном в их честь банкете, на котором обсуждались вопросы международного мира и укрепление русско-французских отношений [4].

В свою очередь, приём французской делегации в составе 12 членов, посетившей Россию зимой 1910 г., был организован на куда более высоком организационном уровне и при прямой поддержке правительства [2, 3]. В общей сложности пребывание французских парламентариев в России составило 14 дней. Как и французский аналог, российская программа пребывания включала в себя банкеты с торжественными речами, посещение органов законодательной власти, встреча с первыми лицами государства (например, с министром финансов В.Н. Коковцовым и императором Николаем II), ознакомление с Императорским Аэроклубом. Однако в российской программе была предусмотрена более обширная культурная программа, включающая в себя посещение множества музеев (например, Третьяковской галереи и Кремля в Москве, а также Петропавловской крепости в Санкт-Петербурге) [6].

Таким образом, взаимодействие России и Франции в рамках межпарламентских делегаций можно рассматривать как одну из форм межкультурного диалога и развития отношений этих стран. Можно также резюмировать, что обе стороны были заинтересованы в расширении связей с обеих сторон и вели культурный диалог при помощи похожих форм коммуникации. В то же время нельзя не заметить, что российская сторона подошла к вопросу приёма делегации на более высоком уровне организации, что говорит о желании российских парламентариев заявить о всё более возрастающей зрелости российской парламентской культуры и создать положительный образ России как страны высокой политической культуры в глазах союзников (в т.ч. потенциальных), в чём правительство России не препятствовало и во многом даже оказывало содействие.

Источники и литература

- 1) Айрапетов О.Р. Внешняя политика Российской Империи (1801–1914). М.: Европа, 2006.
- 2) Алексеева И.В. Последнее десятилетие Российской Империи: Дума, царизм и союзники России по Антанте. 1907–1917 годы. М., СПб.: Альянс-Архео, 2009.
- 3) Ефремов И.Н. Отчёт избирателям о деятельности в качестве члена III Государственной Думы. 1907–1912. В 3 частях. СПб.: тип. В.Ф. Киршбаума, 1911–1912. Ч. 2.
- 4) Ефремов И.Н. Русские народные представители в Англии и Франции летом 1909 г. СПб.: типо-лит. Б. Авилова, 1911.
- 5) Портнягина Н.А. «Адрес русской Думе или русской революции»: обсуждение в периодической печати России прибытия английской депутации с приветствием I Государственной Думе // Таврические чтения-2017. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Сборник научных статей. В 2-х частях. Часть 1. Под ред. А.Б. Николаева. СПб, 2018. С. 175–182.
- 6) РГИА. Ф. 1278. Оп. 3. Д. 157.
- 7) Steinberg M. Stories and Voices: History and Theory // The Russian Review. 1996. V. 55 (3). P. 347-354.